

Поскольку Охота ушел на следующие пару дней, делать особо нечего. Конечно, я переделала [Постоянное заклинание] с максимально совершенным образом, как только могла. Я поиграла со своими новыми навыками, давила на [Мантию звезд] изо всех сил, создавая серию сложных образов и картин. Переделка [Постоянного заклинания] заняла у меня два дня, и я почувствовала, что они были хорошо использованы. Если немного повезет, образа мне хватит на годы.

[Динь! [Постоянное заклинание] достигло 189 -> 190 уровня!]

Честно говоря, повышение уровня навыка в некотором роде бесполезно. Моя Регенерация маны достаточно большая, что я буквально не могу сказать, что [Постоянное заклинание] использует часть ее.

Хотя это было трудно настроить, я также попрактиковалась выбрасывать свою [Мантию], а также слегка хватать и «тянуть» за что-нибудь. Я не собираюсь ничего поднимать с земли, но если кто-то подойдет ко мне с большой скоростью, я, возможно, смогу отразить удар.

Конечно, при тех скоростях, с которыми я работаю, мне будет лучше просто заниматься практически чем-нибудь другим под солнцем или лунами. Это все равно что бросать плащ под воду. Поначалу все было медленно, затем включилась магическая чушь, которая, кажется, сделала процесс еще медленнее. В мире статистики, физических классов, сверхзвуковых камней и отравленного газа этот трюк не может провести меня далеко.

Но мне так ску-у-у-у-у-у-чн-н-н-но-о-о-о-о. Сидя в полном одиночестве, делать особо нечего. Будучи солдатом, будучи Рейнджером скучно было работать. Тем не менее, мы были командой. Мы находили способы развлечься, обычно играя друг с другом в игры, или спарринговались, или занимались самосовершенствованием того или иного рода. Почти ни одно из занятий не было индивидуальным.

Я много упражнялась, но не была фанатиком. Я не могу заниматься этим весь день. Я имею в виду, у меня есть навыки, позволяющие стать непревзойденным бодибилдером. С помощью [Восходом солнца], дарующим безграничную энергию, и [Танцем с небесами], способным исцелять что угодно, будет слишком легко поднимать тяжелые камни, становиться сильнее и поднимать еще более тяжелые камни абсолютно без восстановления. Я могу приблизиться к физической форме олимпийца всего за несколько дней.

Но у меня нет желания быть олимпийцем. Хотя этим летом игры снова начинались, и я хотела посмотреть.

О-о-о, стоп. Я вполне могу быть тренером одного из участников.

Я провела несколько часов, фантазируя о том, чтобы стать тренером спортсмена вместо того, чтобы самой стать первоклассным спортсменом. За пределами четкого базового уровня, который, как я чувствую, мне необходим, чтобы стать настоящим Стражем, у меня нет желания продвигаться дальше.

Чертовски забавно представлять, как ты находишь какого-нибудь бедного ребенка с улицы и становишься «грубым молодым наставником», который провел его от нуля до героя, доминируя на всех Олимпийских играх! На каждом соревновании! Золото моему ученику! Я могу даже сыграть роль «сумасшедшего в тени»,

Мне было безумно скучно, а придумывать всякие штуки забавно.

Однако, я не могу слишком много играть сама собой.

Я хотела посетовать на нехватку книг, но пожаловаться было некому. Я попыталась вызвать Библиотекаря, с которой можно было бы поговорить.... Хотя, размышляя, это может показаться более чем безумным - так разговаривать сама с собой.

Я сходилa с ума, оставаясь в подземном лагере, где только свет от входа показывал течение времени.

Я сделала то, что сделает любой невероятно скучающий человек.

Я решила прогуляться.

Я хотела оставить Охоте записку, но у нас не было письменных принадлежностей. Не то чтобы мы ожидали отправлять письма из глуши.

Я попыталась вырезать небольшое послание на твердых стенах лагеря своим Сиянием, но горящий свет против камня?

Да, камень надрал мне задницу.

Я пожала плечами и, оставив свой рюкзак, убедившись, что меч все еще при мне, выползла наружу, чтобы подышать солнечным светом, теплом и свежим воздухом.

От меня все еще воняло, так как я провела больше месяца вдали от ванны. Я бы буквально убила за ванну и только немного расстроилась из-за этого. Добавить то, что я оставалась в пещере несколько дней, и вуаля. Все очень плохо.

Я вышла из своей пещеры и прикрыла глаза рукой, когда в них ударил естественный свет. Я зашипела на солнце, ненадолго представив, что я вампир.

- Эй! Прочь, порочная дневная звезда! Я проклиная твою яркость! Иди беспокой кого-нибудь другого! - произнесла я, закрывая лицо руками и катаясь по земле.

Да... мне скучно.

Повеселившись, притворяясь вампиром, я решила, что теперь я Элейн, Выдающийся исследователь! И отправилась наносить на карту незнакомые новые земли!

Я огляделась, пытаюсь решить, в какую сторону идти. К логовам, обратно тем путем, которым мы пришли, или в двух других направлениях. Я произвольно выбрала одно и начала идти, затем полетела. Поднялась не слишком высоко, солнце все еще стояло в воздухе, но день умеренно облачный. Не хочется упасть с неба. Конечно, в этот момент я, вероятно, могу пережить любое падение. Но это не означает, что падать с высоты с криком приятно.

К тому же, Плеватели все еще поблизости. Кто знает, есть ли какие-нибудь Стрелки или нет?

Я совершила небольшой полет, убедившись, что всегда могу видеть улей. В общем, я сделала большой круг вокруг логова, держа его в качестве ориентира, чтобы не заблудиться.

Это было бы невероятно глупо. Я всегда уверена, что точно знаю, где расположен куст. Он прав... за...

Там. Уф. Было близко.

Я с некоторым облегчением полетела обратно. Элейн, Исследователь, готова стать Элейн, Ленивой. По крайней мере, еще на день или два.

Возвращение в лагерь? Просто.

Находим относительно небольшую дыру, проделанную Охотой, базовый уровень маскировки нашего маленького лагеря под землей. А когда все вокруг логова выглядит так же?

Это заняло у меня время до захода солнца, и даже после этого я еще два часа ходила с включенным [Отблеском], проклиная себя за то, что не сделала явного ориентира, не захватила с собой обед или что-нибудь еще.

Но все же мне удалось найти вход и с удовольствием укрыться. Я не ценила, насколько теплым был лагерь, особенно после того, как я немного работала с Сиянием, чтобы нагреть его, и насколько приятной может быть спальный мешок, а также еда! Голод - лучшая приправа.

Я завернулась в спальный мешок, стащив у Охоты припасы, чтобы набить одеяла. По ночам становится ужасно прохладно - сказывается южное направление нашего путешествия и ранняя зима.

Я закрыла глаза и счастливо уснула, укутавшись в свою [Мантию звезд].

Кошмары решили растоптать все мое счастливое время. Форморианцы теперь работали с пиратами и бандитами.

Но кошмары стали легче переноситься.

- Оно ужасно, - произнес Охота, каким-то образом умудряясь говорить четко, несмотря на то что запихивал еду в рот с максимальной скоростью.

- Расскажи больше, - сказала я, совершенно не заинтересованная. Я не хочу участвовать ни в чем, что Страж назвал «ужасным», но в то же время мы команда. Мы единственная реальная поддержка друг для друга, единственные люди, которые имеют некоторое представление об испытаниях и невзгодах, с которыми мы сталкивались.

Элейн, Хорошая Слушательница, здесь!

Охота появился на следующий день, выглядя измученным. Работа несколько дней подряд, независимо от того, какие у тебя характеристики, может измотать человека.

Охотник вернулся в логово, ориентируясь по извилистому лабиринту, по пути убивая Плевателей. Он нанес некоторый ущерб нескольким грибным ямам, которые мы видели, но в конце концов отказался от попыток разрушить их все.

- Тогда я... - прервался он, замолчав, окинув взглядом расстояние в тысячу ярдов. Он покачал головой. - Неважно. Давай отдохнем. Форморианцы больше не представляют угрозы.

- Мы собираемся возвращаться? - спросила я, не в силах сдержать нетерпение в своем голосе. Ванны. Еда. И еще ванны.

К черту все, я превращусь в чернослив, когда вернусь домой. Проведу неделю в ванне. Я бы дала Ночи знать, где меня найти, если возникнет какая-нибудь чрезвычайная ситуация, но я хочу очиститься.

М-м-м-м. У меня есть Отэм в качестве официальной ученицы. Я заставлю ее приносить, чтобы я хорошо питалась, когда буду отмокать неделю.

Я так глубоко погрузилась в свой собственный фантастический мир, что мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать сказанное Охотой.

- Прости? - недоверчиво переспросила я.

- Нет, мы идем глубже, - сказал он.

- Потому что... ? - я пыталась сохранить нейтральный тон, но, должно быть, часть моего раздражения проскользнула наружу.

- Потому что я хочу получить представление о том, что находится на другой стороне. Я хочу получить некоторое представление о том, почему все форморианцы пришли к нам. У них было только четыре Королевы. Почему они рискнули всеми во время этой атаки? Почему они не рассеялись, чтобы убедиться, что кто-нибудь из них выжил? Воняет.

Я сморщила нос. Я еще не совсем привыкла к гнилостному зловонию, хотя могу вроде как игнорировать его.

- Та-а-а-ак... хочешь взглянуть, что произошло? - я спросила его.

- В принципе, да. Насколько я понял, их окружает океан и они оказались в ловушке, им некуда больше идти. Может быть, существует каньон или горы, которые они не смогли преодолеть. В любом случае, самая большая опасность – у нас заканчивается еда.

- Как мы решим ее? - я спросила его, но в ответ получил лишь взгляд.

Руки вытянулись особым образом, что могло означать только одно.

ТЬФУ.

- Ненавижу, когда меня несут, - пробормотала я себе под нос.

Три дня мы мчались через форморианские земли на максимальной скорости. Охота подшучивал надо мной, когда тянул меня на веревочке. Теперь же я увидела, что может сделать физический Страж более 500-го уровня, когда захочет.

Он двигался так быстро, что я едва могла видеть, что происходит. Не то чтобы там есть на что посмотреть, просто бесконечные обломки скал с одной стороны, облачное небо с другой.

Я обязательно попыталась бы вздремнуть, если бы это не было так неловко. Путешествие почему-то даже скучнее, чем находиться в лагере. Мне нужны навыки, чтобы развлечь себя.

Или, что-то вроде портативной библиотеки. Полной книг.

Сначала мне нужно убедить людей начать создавать книги. Мои попытки с треском провалились, в основном из-за того, что свитки в настоящее время превосходят по большинству параметров.

Признаюсь, я наполовину задремала. По крайней мере, Охота оставался суперздоровым, поскольку он постоянно прикасался ко мне и получал исцеление.

Затем Охота резко остановился, выдернув меня из полудремы. Он никогда так не останавливался, я мгновенно проснулась, наполовину выпрыгнув из его рук в тот же момент, когда он бросил меня, грациозно приземлившись, готовая ко всему, что должно произойти.

Что ж... то, с чем мы столкнулись, внушало ужас людям и армиям не только в этом мире, но и на Земле. Он загнал в угол тысячи людей и сломал сотни наконечников копий о свою громаду. Возвышающийся колосс, окрашенный в темно-красновато-коричневый цвет, его длина простиралась от горизонта до горизонта, и он более двух десятков метров в высоту. Он отбрасывал длинную тень, которая тянулась и растягивалась, охватывая нас.

В нем говорилось о вневременной силе, угрожающей силе, которая обещала сокрушить всех, кто к ней приблизится. Сила, столь близкая к фундаментальной силе мира - всех миров - ополчившихся против нас.

Стены. Деревянные стены, простиравшиеся насколько хватало глаз. Хотя на строительство сооружения явно ушло не одно бревно, нет никаких явных переломов или изменений от куска к куску.

Ну, не с такого расстояния.

Деревянные стены - построены не людьми. По крайней мере, не теми людьми, о которых мы знаем.

Охота занялся приготовлением своего щита и копья, я тоже приготовилась - переложила меч из ножен в руку.

- Осторожно. Позволь говорить мне. Ничего не предпринимай без крайней необходимости.

Я кивнула в знак согласия, не желая противоречить Охоте, даже несмотря на то, что не совсем согласна с ним. Есть немало вещей, которые я хотела бы сделать превентивно, такие как бегство, защита и многое другое, но сейчас не время и не место спорить или принимать решения комитетом. Охота опытнее меня и один из Стражей высшего ранга, несмотря на наше теоретическое равенство.

Лучше всего выступить единым фронтом перед лицом того, что бы это ни было.

Мы провели несколько напряженных мгновений, глядя на массивную стену, прежде чем молча переглянуться, пожав плечами, и направиться к ней.

Бородатое лицо, казавшееся крошечным из-за расстояния до вершины стены, высунулось и заметило нас.

В обычных условиях я не смогла бы расслышать, что он сказал, но он был таким громким, а между нами и ним больше ничего не производило шума, что я смогла разобрать, что он крикнул.

- Атакуют! Атакуют! Форморианцы атакуют!

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3935337>